

П.Е. Сорокин

О ЗАСТРОЙКЕ ГОРОДА НИЕНА XVII в. ПО ИСТОРИЧЕСКИМ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ¹

Город Ниен был основан в 1632 г. на месте русского поселения Невское устье. Проектирование и развитие Ниена прослеживается по картографическим материалам и письменным документам XVII в. Первые из них, достаточно схематичные, относятся к 1640–1650 гг. К 1644 г. относятся проектные чертежи Г. фон Швенгеля и И. фон Роденбурга. Эти планы, хотя и не были полностью реализованы, определяли основные градостроительные идеи развития Ниена в последующее время. Сравнительный анализ планов первой половины XVII в. дает общую информацию о городской планировке. Проектные чертежи Ниена конца 1660–1690-х годов связаны с планами переноса города на левый берег Охты, под защиту новых укреплений. В их разработке участвовали известные шведские инженеры-фортификаторы Э. Дальберг и К.М. Стюарт. Однако из-за недостатка средств новые укрепления не были завершены к началу Северной войны, а город остался на прежнем месте. В результате археологических работ удалось изучить внутреннюю структуру городских кварталов, кладбище, устройство жилищ и инженерных сооружений.

Ключевые слова: Ниен, Ниеншанц, план, проект, планировка, застройка.

P.E. Sorokin

CONSTRUCTION OF THE 17th CENTURY TOWN OF NYEN ACCORDING TO THE HISTORICAL AND ARCHEOLOGICAL DATA

City Nyen was founded in 1632 on the site of a Russian settlement Nevskoye Ustye. The design and development of Nyen traced on maps and written documents of 17 century the First of them is rather sketchy belong to 1640–1650. To 1644 include design drawings, background G. Shvengel and I. Rodenburg. These plans, although not fully implemented, determined the main town planning ideas for the development of Nyen in the subsequent time. Comparative analysis of the plans for the first half of the 17th century provides General information about town planning. Design drawings of Nyen end 1660–1690s associated with the move plans of the town on the left Bank of the Okhta river protected by new fortifications. Their development involved the famous Swedish engineers-fortifiers E. Dahlberg and K.M. Stewart. However, due to lack of funds new fortifications were not completed by the beginning of the Northern war, but the city remained in the same place. As a result of archaeological works failed to study the internal structure of the city blocks, the cemetery, the construction of dwellings and fortifications.

Keywords: Nyen, Nyenskans, plan, project, layout, development.

¹ Работа выполнена в рамках плановой темы автора в отделе славяно-финской археологии ИИМК РАН.

История шведского города Ниена, возникшего на месте русского поселения Невское устье, берет свое начало в 1632 г. Шведский король Густав II Адольф, командовавший тогда войсками в Германии и находившийся в лагере у городка Гершпруке вблизи Нюрнберга, 17 июня подписал распоряжение об основании городов на реке Неве и в удобных местах Карелии и Ингерманландии в соответствии со шведским законом о городах¹. Разметка города на местности и его укреплений начались спустя год после королевского указа. Однако после гибели Густава II Адольфа реализация планов строительства Ниена затянулась. Только в 1638 г. Государственный совет Швеции вернулся к вопросу создания города на Неве. Одной из причин этого называлось развитие торговли: «...в Ниене должен быть построен город, иначе подданным придется торговать в Нарве, а долгий путь для них слишком тяжел». Месяц спустя генерал-губернатору Бенгту Оксеншерне было поручено послать хорошего инженера для разметки города Ниена на местности, а затем прислать план в Стокгольм².

К 1644 г. были подготовлены сразу два проектных плана развития города. Первый из них принадлежит Георгу фон Швенгелю³, доработавшему спустя одиннадцать лет свой старый план 1633 г., как это указано на самом чертеже: «Здесь в 1633 г. я по милостивому повелению Вашего Королевского Величества наметил поселение для обывателей, Бог в помощь». Таким образом, уже спустя год после королевского указа об основании города на Неве, в 1633 г., был разработан первый проект города Ниена с укреплениями, а возможно, и проведена его разметка на местности. Новый — исправленный — проект был подготовлен Швенгелем только в 1644 г., после пожалования городу королевой Кристиной в 1642 г. новых привилегий⁴ (рис. 1). Второй план, составленный голландским инженером на шведской службе Иоганном фон Роденбургом⁵, не дошел до нашего времени. Сохранился лишь приписываемый ему схематичный чертеж, показывающий два проектных предложения — его и обновленный план Швенгеля. Оба плана имеют значительное сходство — в их основе цитадель, расположенная на мысу, к которой примыкали городские укрепления с пятью бастионами и двумя полубастионами на двух берегах Охты. По плану Роденбурга цитадель выдвигалась ближе к мысу, а городские укрепления, имевшие более округлую форму, напротив, отодвигались от берега Невы. В результате их рассмотрения генерал-губернатором предпочтение было отдано доработанному плану Г. фон Швенгеля⁶. Как показывают более поздние документы, он не был реализован полностью, но оба этих плана определяли основные градостроительные идеи развития Ниена в последующее время.

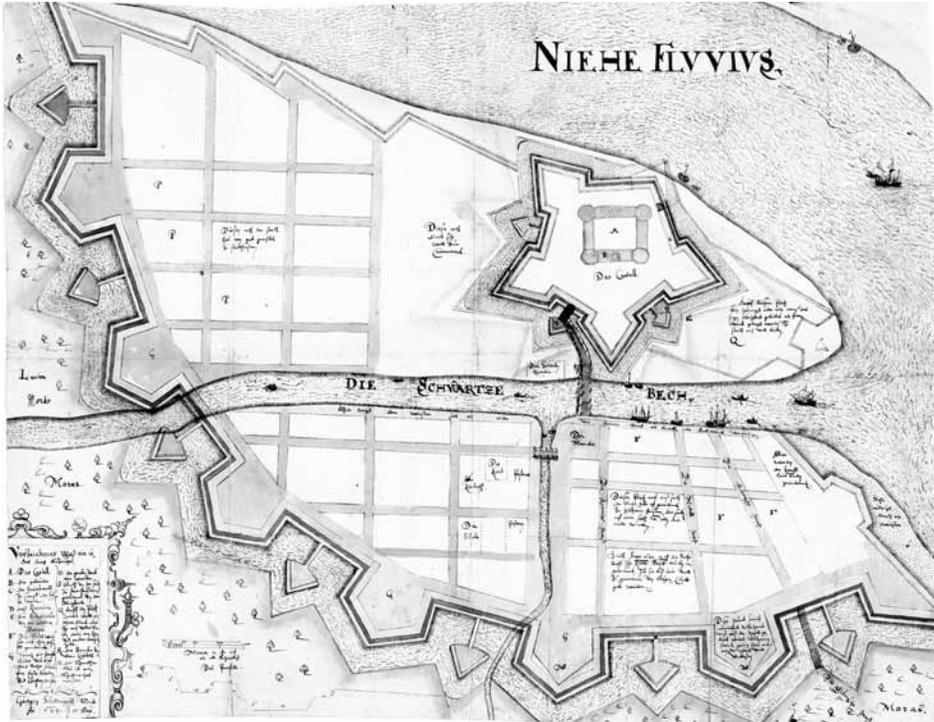

Рис. 1. Город Ниен с крепостью Ниеншанц на плане Г. Швенгеля 1644 г.
Шведский военный архив. Стокгольм

Шведские города до XVII в. не имели прямоугольной планировки улиц. В первые десятилетия этого столетия под влиянием западноевропейской традиции в Швеции начинает внедряться регулярная планировка городских кварталов. После шведско-датской войны 1611–1613 гг., когда в Южной Швеции восстанавливались разрушенные города, по распоряжению Густава II Адольфа их следовало воссоздать с регулярной планировкой, по образцу благоустроенных городов в Германии и Голландии. В разработке проектов в Гетеборге, Кальмаре, Йончопинге участвовали голландские архитекторы. С середины 1620-х годов все новые планы шведских городов уже предусматривали регулярную застройку, а в 1640-х годах проводится перепланировка многих старых городов Шведского королевства. Нововведения коснулись основных центров Финляндии: Або, Гельсингфорса и Выборга, а также прибалтийских городов: Дерпта, Нарвы и Риги. В числе новых городов, где реализовывались последние идеи, был Ниен, развитию

и проектированию которого уделялось особое внимание по сравнению с другими городами Ингерманландии, как это видно по многочисленным проектным чертежам.

Проектирование и развитие Ниена прослеживаются по картографическим материалам и письменным документам XVII в., сохранившимся в архивах Швеции и Финляндии. Основная их часть была опубликована начиная с конца XIX в.⁷ Ранние фиксационные карты Ниена 1640–1650-х годов отличаются схематичностью, что было характерно для шведской картографии того времени. Топографическая ситуация нанесена на них в результате глазомерной съемки, на некоторых отсутствует масштаб, а отдельные объекты показаны с искаженными параметрами. Большинство карт и планов Ниена и устья Невы 1640-х годов связывается с деятельностью Эрика Нильса Аспегрена⁸. Однако, судя по различной изобразительной манере оформления этих чертежей, в их составлении, вероятно, участвовали и другие картографы.

Ландшафтные условия, гидрографическая сеть и дороги, связывавшие его с соседними городами Нотебургом, Выборгом, Кегсгольмом и Нарвой, оказывали влияние на формирование его градостроительной структуры. Ниен занимал небольшую территорию на береговой террасе р. Невы и Охты, разделенную на три части естественными водными рубежами и со всех сторон окруженную лесами, болотами и реками. Крепость располагалась на оконечности мыса, образуемого Охтой и Невой, а с востока от нее, на правом берегу Охты, развивалась городская застройка. Центральная ее часть формировалась напротив крепости и была связана с ней мостом. На шведских картах река Охта называлась Сварта (Swarta) бэкен или флувиус — Черная речка. Примерно в 250 м от устья в нее впадал Черный ручей (Лилья Свартабекен), протекавший с северо-востока на юго-запад⁹. Ширина его, судя по поздним планам, составляла около 8–10 м, а берега возвышались над водой до четырех метров. Эта небольшая речка разделяла основную территорию города на две части — северную и южную. Город располагался несколько в стороне от невских берегов, которые подтапливались во время наводнений, и его планировочная структура развивалась вдоль реки Охты.

Одним из ранних фиксационных планов Ниена стал план Эрика Нильса Аспегрена 1643 г.¹⁰, показывающий наряду с замком на мысу развитую городскую застройку на обоих берегах Охты (рис. 2). Первоначальным ядром крепости и городской застройки становится королевский двор, вокруг которого располагались наиболее ранние постройки. Среди них

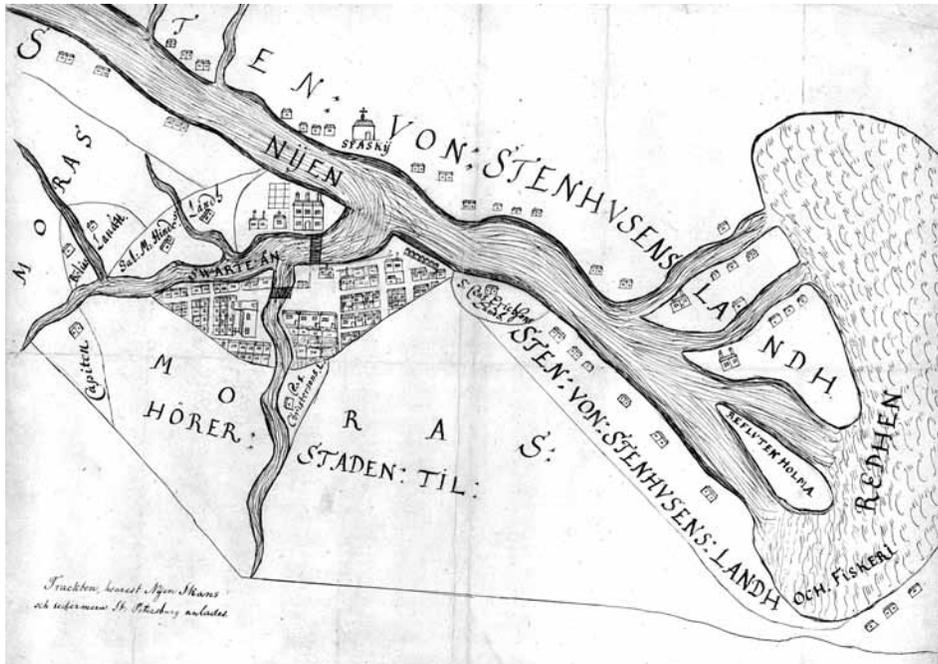

Рис. 2. Город Ниен с крепостью Ниеншанц на плане Э.Н. Аспергена 1643 г.
Шведский военный архив. Стокгольм

выделяются жилые дома с трубами — казармы и здание, увенчанное крестом, — вероятно, крепостная часовня или церковь¹¹. Примечательно, что она находилась вблизи городского кладбища, занимавшего значительную территорию у берега Охты, южнее моста, связывавшего две ее стороны. Археологические исследования 2009 г. позволили определить границы кладбища и датировать его временем до середины XVII в.¹² Существование здесь деревянных жилых и хозяйственных построек было также прослежено в ходе археологических исследований 2007–2010 гг. Они занимали территорию к северу от кладбища, продолжаясь до самой оконечности мыса, и были отделены от него двойной оградой из частокола. Застройка располагалась непосредственно перед крепостными укреплениями, что противоречило действовавшим правилам обороны крепостей. Вероятно, это объясняется военной опасностью в первые десятилетия существования Ниеншанца, что и стало причиной развития поселения на мысу под его защитой. Только после официального основания города Густавом II Адольфом в 1632 г. начинает активно осваиваться возвышенный участок терри-

тории на правом берегу Охты, севернее Чернавки. Судя по ранним планам, уже в начале 1640-х годов напротив крепости складывается городской центр. На плане Г. Швенгеля именно в этом месте упоминается проектирование города в 1633 г.

Градостроительная ситуация, показанная на отдельных планах, имеет определенное сходство и дает общее представление о планировочной структуре города и развитии его территории в 1640–1650-х годах. В основе городской планировки была сеть относительно регулярных улиц, две-три из которых были проложены вдоль правого берега Охты по обоим берегам р. Чернавки. При этом только одна из них, ближайшая к Охте, была относительно прямой и соединялась мостом, оси других на разных берегах не совпадали. Продольные улицы пересекали около восьми поперечных, в большинстве своем также располагавшихся регулярно. Только наиболее удаленная из них — северо-западная, названная на плане Швенгеля *Viborgs* (Выборгская), — была ориентирована под углом к основной застройке, переходя на берегу Невы в Выборгскую дорогу. Постройки стояли в линию вдоль улиц, ширина которых составляла около 10 м. За линией домов, внутри кварталов, оставались небольшие дворовые участки.

На окраинах города, где существовала более разряженная застройка, планировочная структура была подчинена направлению дорог, связывавших Ниен с Нотебургом, Выборгом и Кексгольмом. С северной и восточной сторон городская территория имела полукруглую форму. Возможно, она совпадала с какими-то реальным ограждением, установленным по границе города с частными земельными владениями, или была ограничена оборонительным рубежом в виде полевых укреплений. Судя по ранним планам, застройку Ниена ко времени появления градостроительных проектов 1644 г. нельзя назвать хаотичной. По меньшей мере в своей центральной части она носит признаки регулирования. Возможно, это определялось первоначальной разметкой, сделанной по первому плану Швенгеля в 1633 г. Его обновленный проект 1644 г. предусматривал уже сохранение сложившейся застройки и ее урегулирование.

Война 1656–1661 гг. приостановила развитие города. В 1656 г. он был захвачен и сожжен русскими войсками. Частичное восстановление его началось вскоре после того, как русский отряд оставил его. Послевоенный проект Г. Зойленбурга основывался во многом на предшествующем плане И. Роденбурга. Работы по строительству новой цитадели и городских укреплений были завершены к 1666 г. после доработки проекта братьями Якобом и Иоанном фон Гольштейн. Большинство проектных чертежей

Ниена конца 1660–1690-х годов связаны с планами переноса города на левый берег Охты, под защиту новых укреплений. В их разработке участвовали известные шведские инженеры-фортификаторы того времени Эрик Дальберг и Карл Магнус Стюарт. Однако из-за недостатка средств новые укрепления так и не были завершены к началу Северной войны. Строительство распланированных на левом берегу Охты кварталов, которое пытались проводить за счет самих горожан, также не было реализовано. Горожане даже отказались участвовать в создании укрытий в существующих земляных валах¹³. Реальная городская застройка, по-прежнему развивавшаяся все это время на правом берегу реки, зафиксирована на нескольких планах.

Наиболее полно градостроительная ситуация в Ниене в последние годы его существования отражена на фиксационном плане Я. Мейера 1698 г.¹⁴ (рис. 3). На нем изображена преимущественно прямоугольная

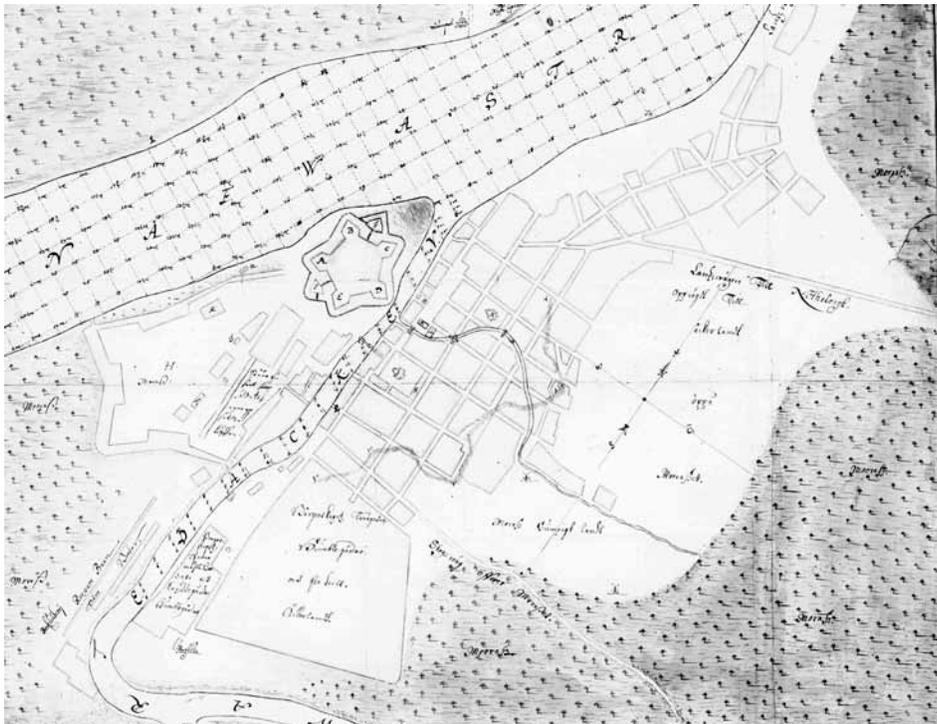

Рис. 3. Город Ниена с крепостью Ниеншанц на плане Я. Мейера 1698 г.
Шведский военный архив. Стокгольм

планировка городских кварталов, основу которой составляли четыре продольные, ориентированные вдоль Охты улицы и девять поперечных по обе стороны р. Чернавки. Расширение городской территории по сравнению с серединой XVII в. прослеживается не только по увеличению количества улиц, но и по выходу городских участков в юго-восточной, восточной и особенно в северной частях за пределы городских валов 1666 г., обозначенных в экспликации как «старое сооружение, заложенное много лет назад и теперь разрушенное». Около половины распланированных городских кварталов (участков) изображено вне старых укреплений. Преимущественное распространение их в северном направлении объясняется ландшафтными условиями — повышенные берега Невы выгодно отличались от заболоченных территорий, окружавших Ниен с востока и юга. Вдоль дорог на Выборг — по берегу Невы и на Нотеборг в северо-восточном направлении — располагались участки с преобладанием нерегулярной планировки. Набережная улица Охты показана только в районе порта — к северу от устья Чернавки, южнее земельные участки примыкали непосредственно к реке. Основной градостроительной осью города оставалась первая улица от Охты, проходившая вдоль нее, на удалении около 20 м. На юго-востоке она брала начало от дороги в окрестные селения. В северном направлении она следовала мимо шведской церкви, где имела коленчатое искривление, по мосту через Чернавку, далее на ее правом берегу между городской ратушей и рынком.

Рыночная площадь, размерами около 60×35 м, располагалась сразу за мостом, на мысу у устья Чернавки. На ее окраине, у Охты, имелось строение с городскими весами, на которых взвешивались товары. Глубина реки, достигавшая в районе рынка 7–8 футов (2,1–2,3 м), позволяла входить в нее наполовину разгруженным судам средних размеров и останавливаться в непосредственной близости от берега. После того как в конце XVII столетия мост через Охту был перенесен метров на 100 выше по течению реки, акватория городской гавани значительно увеличилась. Перевозка товаров с кораблей на рынок и в специальные складские помещения, выстроившиеся вдоль реки, осуществлялась в лодках или по специально устроенным причалам. Владельцам прибрежных построек, располагавшихся между торговой площадью и устьем Охты и служивших для хранения товаров, предписывалось строить перед ними деревянные мостки для стоянки и разгрузки судов.

«Старая ратуша», размеры которой по плану составляли 26×16 м, стояла на берегу Чернавки фасадом к Охте. Возможно, она относилась еще к середине XVII в. «Новая ратуша» (величиной около 25×12,5 м), построенная

во второй половине века, была развернута фасадом к главной городской площади, примыкавшей к рынку. Площадь протяженностью около 200 м в длину и около 50 м в ширину была образована в результате расширения главной — прибрежной — улицы, продолжавшейся далее по ее западной стороне к Неве. Вероятно, помимо административных и торговых зданий, вокруг площади находились дома наиболее состоятельных горожан, как это было принято в старых городах Прибалтики. За площадью улица выходила к паромной переправе на южный берег реки в Спасское село, откуда начиналась дорога к Нарве. Отсюда же брали начало Выборгская дорога, поворачивавшая вдоль Невы через городские предместья на север, а также дорога в северо-восточном направлении — к Нотеборгу. Последняя начиналась от второй улицы, проложенной параллельно прибрежной, между немецкой и шведской церквями. Западнее ратуши она пересекалась на крестообразном мосту через Чернавку с Королевской улицей (по плану Г. Швенгеля), проходившей от рынка в восточном направлении. Немецкая церковь располагалась через квартал к северо-востоку от ратуши, на удалении около 150 м от берега Охты и всего в 15 м от ручья Чернавки.

В южной части города, в 50 м от берега Охты, находилась шведская лютеранская церковь, впервые упоминаемая в 1632 г.¹⁵ Храм стоял в центре церковного двора, вход в который был со стороны Охты. На плане 1698 г. он имеет крестообразную форму и небольшие размеры — около 34 м в длину и около 27 м в ширину. К центральному нефу примыкали с юга и севера два придела, с востока — алтарная часть и с запада — башня с колокольной. По периметру церковного квартала, с восточной и южной сторон, располагались школа и пасторат — дом священнослужителя. Территория внутри церковной ограды площадью около 700 кв. м, помимо занятой этими строениями, использовалась, вероятно, как это было принято в прибалтийской лютеранской традиции, в качестве кладбища. Одновременно с церковью в 1632 г. была учреждена и церковная школа¹⁶.

Церковный участок со всех сторон был окружен городской застройкой, к югу она простиралась вдоль берега Охты примерно на 200 м, а к востоку на 300 м. Отсюда брала начало вторая дорога, ведущая к Нотеборгу. Она шла по краю болота, окружавшего город с восточной и юго-восточной сторон, и выходила на основную дорогу, начинавшуюся в северной части Ниена. К северу от нее, со стороны реки Чернавки, на всхолмлениях возвышались ветряные мельницы.

Археологическое изучение Ниена было начато в 1992 г. с разведочного обследования его территории¹⁷. В 2001 г. часть ее была включена в состав

выявленного археологического объекта «Центр города Ниена». В период с 1999 по 2008 г. на участке общей площадью около 900 кв. м, расположенном на южной стороне Конторской улицы (д. 13, 15), в зоне строительства велись археологические исследования, позволившие получить новую информацию по городской застройке на этой территории¹⁸. Согласно историческим планам города Ниена, здесь уже в первой половине XVII в. существовали городские кварталы, в одном из которых впоследствии находилась немецкая церковь.

Следует отметить неплохую сохранность культурных слоев, что объясняется существованием на этой территории вплоть до середины XX в. деревянной застройки. Мощность культурных напластований здесь достигает 1,6–2,0 м. В них выделяются четыре слоя: 1) конца XIX — XX в.; 2) XVIII — конца XIX в. — периода Охтинских слобод, основанных по указу Петра I; 3) XVII в. — времени существования г. Ниена; 4) погребенная почва, сформировавшаяся до освоения участка в XVII в. Поверхность слоя XVII в. находится на глубине 1,00–1,20 м от современного уровня дорожного покрытия, а его мощность — от 0,10 до 0,75 м. На большей части территории он разделяется на два основных стратиграфических горизонта, связанных с двумя ярусами деревянных построек, включающих, помимо деревянных сооружений, прослойки времени их строительства, существования и двух пожаров, приведших к разрушению строений. На этом участке были частично изучены остатки 9 деревянных построек и каменного фундамента, предположительно относящегося к этому времени. К ним примыкали 7 настилов из бревен и плах, 3 ограды из частокола, разделявших усадьбы. С постройками соотносятся 18 хозяйственных ям, 10 малых дренажных канав, отводивших воду от построек, и одна большая — магистральная, вероятно, связанная с речными системами и разделявшая кварталы городской застройки. Обнаружено также три траншеи с деревянными дренажными трубами, одна из них с накопительной бочкой¹⁹.

Раскопки подтвердили, что городские кварталы Ниена располагались, в отличие от современных, ориентированных относительно Невы, вдоль р. Охты, как это показано на большинстве планов XVII в. Срубные и каркасно-столбовые постройки были расположены углами по сторонам света. Одни из них были наземными, другие заглубленными в грунт до 1,5 м и имели нижние полуподвальные этажи. Наземные постройки в зависимости от конструкции стен подразделяются на каркасно-столбовые и срубные.

Южнее, ближе к засыпанной речке Чернавке, на нескольких участках строительных траншей были обнаружены каменные фундаменты, ориен-

тированные ближе к современной планировке. Часть из них совпадает с местоположением немецкой церкви города Ниена на исторических планах. Фундаменты были выложены из грубо отесанной известковой плиты и в верхней части местами выравнились кладкой из кирпича. Используемый в ней тонкомерный кирпич известен в XVII в. и в петровское время. Культурный слой, примыкающий к фундаментам, оказался переотложен. Здесь были обнаружены тонкомерные кирпичи, голландская пазовая черепица и рельефные изразцы с растительным орнаментом и зеленой поливой, вероятно, связанные с этой постройкой. В разных местах этой территории были обнаружены захоронения, часть которых была нарушена перекопами, другая находилась в положении *in situ*. Захоронения, судя по сопроводительному материалу, относятся к XVII в. В некоторых из них были найдены шведские монеты первой половины — середины этого столетия: Густава II Адольфа, Кристины и Карла XI.

В результате археологических работ удалось изучить внутреннюю структуру городских кварталов, информация о которой на исторических планах отсутствует. Получены данные о делении внутриквартальной территории на участки, устройстве жилищ и инженерных сооружениях. Изучены раннее кладбище на левом берегу Охты и участок городского кладбища, окружавшего немецкую церковь, а также обнаружены строительные остатки, имеющие к ней отношение. Территория Ниена, изученная к настоящему времени, относительно невелика, систематические ее исследования могут дать новую информацию об этом городе, его истории и культуре.

* * *

¹ Гиппинг А.И. Нева и Ниеншанц. СПб., 1909. Т. 1–2; Он же. Введение в историю Санкт-Петербурга, или Нева и Ниеншанц. СПб., 2003. С. 217.

² Munthe L.W. Kongl Fortifikationens historia. Del I. Svenska fortifikationsvasendet fran nyare tidens borjan till inrattandet af en sarskild fortifikationsstat ar 1641. Stockholm, 1902. S. 534.

³ Георг фон Швенгель (умер в 1667/69 г.), лифляндец, с 1623 г. состоял на шведской службе, переводчик с польского языка. Поскольку он знал фортификацию и картографию, ему поручили составление нескольких карт. В 1633 г. составил план Ниена в соответствии с примечанием на плане 1644 г. В 1642 г. назначен полевым квартирмейстером в Эстонии, Лифляндии и Ингерманландии. В 1644 г. Швенгель направлен в Кексгольм, а затем на Саарему.

⁴ Krigsarkivet SFP Osternsprovinserna Nyen 1 (KrA. SFP O. N. № 1).

⁵ Иоганн фон Роденбург, фламандец. Получил образование у принца Морица Оранского. С 1638 г. находился на шведской службе в должности генерал-инже-

нера, где упоминается под именем Юхана фон Роденбурга. Ранее в течение семи лет был полковником-инженером у великого князя Московского. Проектировал Ростовскую крепость.

⁶ *Munthe L.W. Kongl Fortifikationens historia. Del II. Fortifikationsstaten under Ornehufwudh och Warnschildh 1641–1674. Stockholm, 1906. S. 23–25; Эренсверд У.* Нева, Ингерманландия и Ниеншанц. Из истории картографии // Гиппинг А.И. Введение в историю Санкт-Петербурга или Нева и Ниеншанц. СПб., 2003. С. 419–454.

⁷ *Bonsdorff C. Nyen och Nyenskans. Helsingfors, 1891; Лаппо-Данилевский А.С.* Карты и планы Невы и Ниеншанца, собранные А.И. Гиппингом и А.А. Куником. СПб., 1913; *Bagrow L., Kohlin H. Maps of Neva river and adjacent areas in Swedish archives. Malmo, 1953; Возгрин В.Е., Шаскольский И.П.* Шведская карта низовьев Невы 1640-х годов // Вспомогательные исторические дисциплины. 1981. Т. XII. С. 271–280; *Гиппинг А.И.* Введение в историю Санкт-Петербурга, или Нева и Ниеншанц. СПб., 2003; *Горбатенко С.Б.* Карты Ингерманландии и Карелии XVII в. в Швеции и России. Краеведческие записки. СПб., 1997. Вып. 5. С. 9–37; *Сорокин П.Е.* Ландскрона, Невское устье, Ниеншанц. СПб., 2001; *Эренсверд У.* Нева, Ингерманландия и Ниеншанц (из истории картографии) // Гиппинг А.И. Введение в историю Санкт-Петербурга, или Нева и Ниеншанц. СПб., 2003. С. 419–454; *Лотман П.* Забытый новый город // *Tune. Tartu, 2003. S. 38–48; Семенов С.В., Эренсверд У., Красникова О.А., Гефферт Б., Мазур Т.П., Бээрнхильм Г., Шрадер Т.А.* От шведского города к российской столице. О чем рассказывают карты и планы XVII–XVIII веков из Военного архива и Королевской библиотеки (Стокгольм), Российского государственного архива Военно-морского флота и Библиотеки Российской академии наук (Санкт-Петербург). СПб., 2003; *Семенов С.В.* Карты и планы территории Приневья до основания Санкт-Петербурга (Сводный каталог) // Скандинавские чтения 2010 г. СПб.: МАЭ РАН, 2012. С. 155–237.

⁸ *Эренсверд У.* Шведское картографирование Ингерманландии // Шведы на берегах Невы. Стокгольм, 1998. С. 20–22; *Она же.* Нева, Ингерманландия и Ниеншанц (из истории картографии) // Гиппинг А.И. Введение в историю Санкт-Петербурга, или Нева и Ниеншанц. СПб., 2003. С. 430–432.

⁹ Позднее он назывался Чернавка и был окончательно засыпан только в начале XX в. В настоящее время верхняя часть его русла еще прослеживается в ландшафте Большеохтинского кладбища за пределами г. Ниена.

¹⁰ *KrA. SFP O. N. № 15; Сорокин П.Е.* Ландскрона, Невское устье, Ниеншанц. СПб., 2001. С. 59; *Семенов С.В., Эренсверд У., Красникова О.А., Гефферт Б., Мазур Т.П., Бээрнхильм Г., Шрадер Т.А.* Указ. соч. С. 7.

¹¹ *Сорокин П.Е.* Ландскрона, Невское устье, Ниеншанц. С. 202–204.

¹² *Сорокин П.Е., Андреева О.В., Иванова А.В., Лазаретова Н.И.* Археологические исследования Охтинского некрополя // *Stratum plus. № 5: Под знаком Рюриковичей.* СПб.; Кишинев; Одесса; Бухарест, 2013. С. 103–113.

¹³ *Bonsdorff C. Op. cit. S. 21; Bles J. Fastningen Nyenskans och Nyen. Norrlands Forsvar, 1938. S. 88; Сорокин П.Е.* Ландскрона, Невское устье, Ниеншанц. С. 46–51, 79–80.

¹⁴ КГА. SFP O. N. № 7.

¹⁵ *Bonsdorff* С. Op. cit. S. 84.

¹⁶ *Ibid.* S. 448–450.

¹⁷ *Сорокин П.Е.* Ландскрона, Невское устье, Ниеншанц. СПб., 2001.

¹⁸ *Сорокин П.Е., Андреева О.В.* Отчет об археологических исследованиях на ул. Конторская, 15. СПб., 2007 // Архив АНО НИИ наследия; *Сорокин П.Е., Андреева О.В.* Отчет об археологических исследованиях на ул. Конторская, 15. СПб., 2008 // Архив АНО НИИ наследия.

¹⁹ *Сорокин П.Е., Андреева О.В.* Отчет об археологических исследованиях на ул. Конторская, 15. СПб., 2010 // Архив АНО НИИ наследия.